

Сысы постоянно внушал себе, что он — существо принципиальное.

Маленькая белка подняла голову, упершись передними лапками в поверхность, и её черные глазки-бусинки отчаянно блестели.

В глазах Ло Лина этот антропоморфный жест выглядел так, словно зверёк сам напрашивался на то, чтобы его хорошенько потискали.

Взгляд Ло Лина потемнел, и никто не знал, о чём он сейчас думал.

Сысы снова пробрала дрожь. Почему стало так холодно? Не может быть, наверное, просто показалось.

Сысы потряс маленькой головой, отгоняя лишние мысли, и посмотрел на Ло Лина:

— Ладно, не буду слушать. Кстати, Хозяин...

— Зови меня господином, — холодно перебил его Ло Лин.

— Хозя...

Ло Лин бросил на Сысы косой взгляд.

— Господин.

Под пристальным взглядом Ло Лина Сысы пришлось покориться его власти и произнести это слово.

Казалось бы, Ло Лин всего лишь взглянул на него, но возникло ощущение, будто что-то пристально следит за ним, готовое в любой момент разорвать на куски.

У Ло Лина были очень красивые глаза.

Светло-голубые зрачки сияли, словно небесно-голубые драгоценные камни. Когда он был спокоен, его глаза напоминали глубокий омут, в котором отчетливо отражался Сысы — словно он был для него всем миром. Это не только заставляло на мгновение потерять дар речи, но и манило утонуть в этой синеве навсегда.

А когда спокойствие исчезало, взгляд становился подобен бушующему морю. Сысы явственно ощущал свой страх, словно стал добычей, которую крепко вцепились зубами и не собирались отпускать.

Глядя в эти голубые глаза, Сысы на миг оцепенел, и слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле.

Воцарилась тишина.

— Сысы, не собираешься ничего сказать?

Ло Лин первым нарушил молчание, невозмутимо отведя взгляд.

— А? Ох.

Сысы поначалу не понял, о чем речь, и лишь немного подумав, сообразил, что имел в виду Ло

Лин.

— В трех тысячах миров всегда есть люди, которые из-за Сына Удачи или Ореола главного героя погибают при странных обстоятельствах, влачат жалкое существование, плохо заканчивают жизнь, или же их судьбы и удачу насильно меняют, отбирают ореолы, или... — начал он. — Среди них есть случайные прохожие, пушечное мясо, второстепенные персонажи, любимцы небес и даже главные герои... Их жизнь и судьба, принадлежавшие им по праву, были грубо переписаны, из-за чего они и пришли к такому печальному финалу.

— Господин, вам нужно лишь изменить их судьбы или исполнить их желания. Конечно, будут и побочные, и скрытые задания, но подробности станут известны только по прибытии в Плоскостной мир.

— То есть, по сути, совершить рывок и стать победителем по жизни?

— Господин, вы верно поняли. Примерно так оно и есть.

— И что мне с этого будет?

— Господин, вы сможете переродиться в своем изначальном мире, а в Плоскостном мире — заниматься тем, что вам нравится. Разумеется, нельзя слишком сильно выходить из образа, по крайней мере, вас не должны разоблачить. Господин, вы ведь не истинный владелец тела, иначе возникнут проблемы, да и для выполнения задания это не пойдет на пользу...

Сысы продолжал щебетать без остановки, словно из пулемета. Ло Лин не выдержал и закатил глаза. Сколько ни говори, практика важнее — в конце концов, именно она является критерием истины. Впрочем, он всё равно почти ничего не слушал, ограничившись лишь первой частью.

Посчитав, что сказал достаточно, Сысы умолк. Так увлекшись своей речью, он даже не заметил, сколько раз Ло Лин успел закатить глаза, пока он болтал.

<http://bllate.org/book/18593/1790606>